

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios

Грушевый сад был одним из трех самых известных оперных театров города Ючжоу. Он располагался на востоке и выходил на запад. С северной и южной сторон сада располагались экскурсионные коридоры, которые окружали сад. Коридоры были высотой в два этажа, и зрители могли сидеть внутри и смотреть представление.

С западной стороны был элегантный и простой арочный проем.

Они вошли в оперный театр. Серые плитки и красные колонны были великолепны.

В этот момент из Грушевого сада вдруг раздался громкий голос.

Вслед за этим послышались звуки барабанов и гонгов.

Они слышали только слова песни, заунывные и скорбные. Публика под сценой ликовала и аплодировала.

Чжао Цинмэй сидела на втором этаже, одетая в простую белую одежду. Она с холодным выражением лица наблюдала за шоу под сценой.

"Учитель секты!"

Вскоре позади нее появился Будда с призрачным лицом.

"Как продвигается расследование?"

Чжао Цинмэй сделала глоток чая.

"Ваш подчиненный некомпетентен. Я не смог найти этого человека". Призрачнолицый Будда быстро поклонился и сказал.

Тан Юнь нахмурился и сказал: "Мне кажется, что этот человек мог просто проезжать мимо города Ючжоу и, возможно, уже уехал. В противном случае, как эксперты Секты Смертных не смогли бы провести расследование?"

Смертная Секта Демонов была организацией, сравнимой с Небесной Сетью Императора Людей. Расследовать эксперта второго ранга было несложно, если только он не был экспертом из королевской семьи или других сил высшего уровня.

Эксперт, которого не смогла найти даже Секта Смертных, что же это был за человек?

Чжао Цинмэй спокойно сказала: "Раз результатов нет, не тратьте силы и средства. Слышал ли ты что-нибудь о другом деле, которое я просил тебя расследовать?"

Будда с призрачным лицом сказал: "Я провел расследование, но нашел другую информацию".

Чжао Цинмэй легонько постучала пальцами по столу и замолчала.

"Цзян Саньцзя из Божественного Предвидения находится в городе Ючжоу, и он заключен в темницу Ючжоу".

"Магистрат города Ючжоу не должен быть таким способным".

"Мастер секты мудр. Цзян Саньцзя задержан совместно главой Цао Ган в Ючжоу Лю Хаопином и магистратом города Ючжоу. За ними может стоять банда Цао..."

"Банда Цао?"

Чжао Цинмэй оставалась спокойной и собранной.

Призрачнолицый Будда сказал глубоким голосом: "С тех пор как банда Цао поглотила банду Неистового Кита, их сфера влияния уже охватила Цзяннань Дао, Цзиньлин Дао, Цзяндун Дао, И Дао, а число членов их банд увеличилось на сотни тысяч. В этот период к ним присоединились три монстра Западной Горы, Каншаньский Орел и другие эксперты второго ранга, что привело к стремительному росту банды Цао за короткий промежуток времени. Их сила - одна из лучших среди пяти банд. В сочетании с помощью четырех великих купеческих ассоциаций, стоящих за ними, их престиж подобен солнцу в полуденном небе, и они слабо напоминают банду номер один в мире."

"Похоже, что Великая Династия Янь изменилась после того, как Секта Демонов не посещала Великую Династию Янь в течение десятилетий". Чжао Цинмэй усмехнулся.

С самого начала и до конца его выражение лица было спокойным и безразличным, ничуть не изменившись.

"Они просто свора собак и цыплят". Тан Юнь поднял голову и фыркнул.

"Не стоит недооценивать эти четыре торговых союза". Призрачнолицый Будда покачал головой и сказал: "Эти четыре торговых союза состоят из купцов из Союза Цзинь, Союза Цзяннань, Союза Цзяндун и Союза Нань. За ними стоит огромная экономическая артерия. Это не только ткани, банки, фарфор, шелк и даже торговля пустынных равнин, они занимают около 20% средств к существованию Великой Янь. Один лишь топот их ноги может потрясти весь Цзяннань Дао".

"А этот магистрат города Ючжоу, Цао Аньмин, всего лишь одна из фигур в делах Цзяннани. Его даже нельзя считать основной фигурой".

Если префектурный судья из такого важного города, как Ючжоу, не смог войти в ядро Цао Гана, то можно было понять, насколько впечатляющими были высшие эшелоны Цао Гана.

Чжао Цинмэй посмотрела на актрису внизу и спросила, "Почему они держат в тюрьме этого Божественного Предвидения?"

Будда с призрачным лицом глубоко вздохнул и сказал: "Это основной секрет Цао Ган. Об этом знают только префект города Ючжоу Цао Аньмин и глава города Ючжоу Лю Хаопин. Я получил информацию, что Цао Ган, похоже, очень древний предмет, и его можно отследить еще во времена Великой династии Чжоу."

"Интересно."

Чжао Цинмэй усмехнулся.

"Учитель сект, что нам теперь делать? Должны ли мы выхватить еду из пасти тигра?" Будда с призрачным лицом сделал небольшую паузу, после чего сказал: "Божественный Провидец из Долины Призраков является потомком Долины Призраков, и прорицание должно потреблять Ци и кровь в его теле. Он полагался на свое прорицание, чтобы бродить по боевому миру в

течение десятилетий. Его жизнь была давно исчерпана. Помимо того, что он находится в подземелье, у него может не хватить сил, чтобы изгнать убийцу, убившего старого Мастера Секты".

Секта Призрачной Долины была чрезвычайно таинственной фракцией в боевом мире, а Божественное Предвидение Цзян Саньцзя был одним из их преемников.

"Своей жизнью".

Чжао Цинмэй слабо ответила: "Я могу сделать это снова, но на этот раз это не так важно. Я сделаю это, если смогу".

"Я понимаю."

Глаза Будды с призрачным лицом слегка сузились. "Я уже изучил ситуацию в подземелье Ючжоу. В подземелье собралось много экспертов и Цао Ган. Эти люди - элита, отобранная Цао Ганом".

"Мы убьем элиту".

...

В темной, безмолвной камере стоял сырой и гнилостный запах.

По обе стороны длинного и узкого прохода находились тюрьмы. Тюрьмы были очень простыми и грубыми, все они были построены из камня. На кровати в углу лежала лишь одна соломенная подстилка.

Темница Ючжоу была разделена на два уровня. На верхнем уровне находились обычные заключенные. Большинство из них были хулиганами, которые воровали у других. Их могли выпустить через несколько дней.

Между тем, люди, заключенные на втором уровне подземного мира, были преступниками. Большинство из этих преступников были чрезвычайно злобными и порочными. Как только придет время, они будут казнены.

По мере продвижения вглубь второго этажа количество заключенных в камерах с обеих сторон уменьшалось. Многие камеры были покрыты пятнами крови и странными символами.

Особенно это было заметно в глубине второго уровня. В воздухе висела гнилостная вонь, создавая крайне зловещее ощущение.

Кланг! Кланг!

В этот момент из самой глубокой камеры слышался звук вибрирующего железного оружия.

"Брат Цзян, прекрати бороться. Чем больше ты будешь бороться, тем больше это истощит твою жизнь".

раздался голос.

Воздух в тюремной камере наполнился густыми цепями. Эти черные цепи имели странный блеск. Очевидно, они были сделаны не из обычного железа.

Эти цепи образовывали замки, которые соединялись с человеком в центре камеры.

Волосы этого человека были взъерошены, одежда изорвана, а лица не было видно.

Рядом с ним стоял конфуцианский ученый средних лет, одетый в официальную одежду. Это был префект города Ючжоу, Цао Аньмин.

Город Ючжоу был одним из немногих основных городов Цзяннань Дао. Чтобы стать магистратом Ючжоу, нужно было обладать не только талантом, но и силой и сильным происхождением.

У Цао Аньмина было сильное и влиятельное происхождение. Он был представителем Цзяннаньской торговой палаты, а Цзяннаньская торговая палата была одной из четырех крупнейших торговых палат, которые контролировал Цао Ган.

Поэтому Цао Аньмин уже тринадцать лет был магистратом Ючжоу. Что бы ни случилось, он не сдвинулся с места.

"Похоже, ты боишься больше, чем я, когда моя жизненная сила постепенно истощается?"

Его волосы были взъерошены, а глаза налились кровью.

Эти глаза были налиты кровью. В темной и безмолвной тюрьме это было похоже на полосу кроваво-красного света в бездне. От этого взгляда у человека похолодела спина и замерло сердце.

"Боишься?"

Цао Аньмин рассмеялся. "Я действительно боюсь. Я боюсь, что если брат Цзян умрет вот так, я не смогу доложить высшему руководству, но это мне не грозит".

"Все это время я по-прежнему восхищаюсь тобой, Цзян Саньцзя, за то, что ты не использовал никаких методов..."

Если бы Цзян Саньцзя умер, ему было бы очень трудно докладывать начальству. Однако, если бы они угрожали ему из-за этого, они бы недооценили Цао Аньмина.

Цзян Саньцзя усмехнулся. "Думаешь, я боюсь твоих методов?"

"Человек, который не боится смерти, на самом деле боится многих вещей".

Цао Аньмин глубоко вздохнул. В его глазах появился холодный блеск. "Однако люди, которые не боятся смерти, могут бояться и других вещей".

"Например?"

"Евнух-управляющий дворца Кунинга очень жадный. Он очень легко может послать тебя. Что скажешь?"

Как только Цао Аньмин закончил говорить, зрачки Цзян Саньцзя сузились. Во дворце Кунинга был кто-то, кого он не хотел видеть в своей жизни.

"Хахаха!"

Цао Аньмин поднял голову и громко рассмеялся.

Этот смех был очень издевательским в ушах Цзян Саньцзя.

"Брат Цзян, это подземелье усиленно охраняется. Его охраняют не только стражи подземелья, но и элита Цао Гана. Обычные люди совершенно не могут туда войти. Я советую тебе не рисковать".

"В конце концов, ты тоже не хочешь умирать. Иначе ты бы уже умер от злости. Я дам тебе последний срок на размышление. В конце концов, я могу продолжать ждать, в то время как другие не могут".

После того как Цао Аньмин закончил говорить, он вышел из камеры, заложив руки за спину.

Треск! Треск! Треск!

Как только Цао Аньмин вышел, охранник позади него снова закрыл дверь камеры и запер ее на три металлических замка.

<http://tl.rulate.ru/book/74200/2057056>